

18 НОЯ 1969

Газета №

г. Москва

НЕ УДЕРЖАЛСЯ от восклицания главный балетмейстер Пермского академического театра оперы и балета Николай Сергеевич Маркарьянц после окончания спектакля «Спящая красавица». В тот вечер в партии феи Сирени дебютировала дипломат Международного конкурса артистов балета в Москве учащаяся Пермского хореографического училища Люба Кунакова.

И в ответ на мои вопросы удовлетворенно улыбался: «Очень, очень доволен. Хорошо...» Такие же отзывы о Любиной премьере я слышал и от многих артистов балета, ее партнеров по спектаклю.

А теперь о самом спектакле. Хочу оговориться, это не рецензия на него, это рассказ о том, как выдержала строгий экзамен на сцене театра Любовь Кунакова.

Как известно, успех или неуспех партии феи Сирени во многом определяется в прологе. Именно здесь солистка исполняет свою основную вариацию, технически сложную, хотя внешне может быть, и не очень эффектную. То, что станцевала ее Люба превосходно, не удивительно. В качестве концертного номера Люба начала готовить ее вместе со своим педагогом Галиной Константиновной Кузнецовой еще весной, готовясь к Международному конкурсу. Затем с блеском исполнила эту вариацию в Москве и заслужила много похвал в центральной прессе. Не могу не напомнить одно только высказывание в «Известиях» известного критика Николая Эльяша: «Обаятельно, технически безупречно исполняет свои вариации (из «Спящей красавицы» — А. А.) воспитанница пермской школы Л. Кунакова».

Но мне хотелось бы обратить внимание и на другой неотделимый компонент ее роли — игровой. И это в данном случае, возможно, было даже наиболее важным для дебютантки.

Утром, в день спектакля, я зашел в хореографическое училище. У Любы шел урок, а потом мы сидели и разговаривали с ней.

— Не знаю, что будет, — признавалась она. (Теперь об этом я уже могу сказать, ведь «экзамен» выдержан). — И дело даже не в танце, очень сложно для меня общение с партнерами, пантомима, жесты, верно провести все мизансцены...

Люба улыбалась, была мила и непринужденна, рассказывала о себе, и все-таки за всем этим чувствовалась большая внутренняя напряженность. Естественный, вроде бы, воп-

рос «волнуется ли?» — отпал сам собой. Не стал я его и задавать.

А на сцене Люба сумела найти точный «чудесный сплав» танцевального и актерского элементов, сыграла уверенно, как и полагается по роли. Вот хотя бы пантомима в том же прологе (как я уже отмечал, пролог очень важен для этой партии). Тонкий, пластический рисунок, прелестно и чуть наивно. Люба провела пантомиму именно так, как задумал ее прославленный постановщик Мариус Петипа. Когда я решил проверить свои впечатления, Н. С. Маркарьянц, восстановивший балет на пермской сцене, сказал: «Это так».

Да, это очень важно, что Люба хорошо и органично, я бы сказал, ладно, сумела вой-

Молодец, Люба!

ти в живую и чуткую ткань балетного ансамбля.

Пермские зрители пока еще мало знакомы с юной танцовщицей. На сцене театра она исполняла партию Сванильды в балете «Копшеля» Пермского хореографического училища. Ее стихия — лирика. Пластика балерины ясна, образна и вместе с тем подвиги непосредственна. Вме-

сте с тем Кунакова завидно оснащена технически, сложные пассажи она уже сейчас исполняет легко и непринужденно. Разумеется, у нее не все еще совершенно, ведь мы говорим пока о становлении — пусть счастливом — балерины.

Перед тем, как я начал готовить к печати этот материал, мне пришлось услышать

вскользь высказанное мнение: как бы не зазналась...

Раньше мне приходилось задавать такой вопрос многим, кто знает Любу. И ответы всех были однозначны — твердо верим, что нет, все будет, как нужно. Она и сама понимает, что все сказанное ей и написанное в этих вот заметках, только доброе пожелание на будущее, аванс, который ей еще придется отработывать перед зрителями.

В том утреннем разговоре в училище я спросил Любу: какое у нее самое большое желание в жизни? Она улыбнулась: танцевать много-много балетов. А потом сказала, что ей очень хочется исполнить... Но это пока ее секрет. Я дал слово не писать об этом.

Могу добавить, что Любовь Кунакова после окончания училища приглашена танцевать в Пермском театре оперы и балета имени П. И. Чайковского.

Рассказывая о дебюте Любы, хочется сказать самые теплые слова в адрес ее педагога Галины Константиновны Кузнецовой, которая занимается с ней с третьего класса. В успехе юной балерины — ее поистине творческий, по большому счету, труд.

В тот вечер партию Авроры танцевала лауреат Международного конкурса Галина Рагозина, партию принца Дежре — Кирилл Шморгостер.

А. АХЛЮСТИН.

На снимках: перед выходом на сцену, последние наставления педагога Г. К. Кузнецовой. Фея Сирени — Л. Кунакова. Фото А. Кондрашева.